Лекция № 3. Органические электролюминесцентные устройства.

В лекции дается определение электролюминесценции, рассмотрены открытия, которые послужили толчком к развитию электролюминесцентных устройств (ЭЛУ) (раздел 1), описаны структура и принцип работы ЭЛУ (раздел 2) и рассмотрены физические основы процессов инжекции, рекомбинации и транспорта носителей зарядов в ЭЛУ (раздел 3).

1. Электролюминесценция. История открытия.

Электролюминесценция – это люминесценция среды, возникающая при пропускании через нее электрического тока. Она представляет собой прямое преобразование электрической энергии в световую. Открытия, которые легли в основу развития ЭЛУ, представлены в табл. 2-1. Особо следует отметить два открытия, которые явились толчком к созданию электролюминесцентных устройств (organic light emitting device, ОЭЛУ, OLED) и интенсивному развитию этой области исследований. В 80-х годах *Танг* и *ВанСлайк* показали, что введение дополнительного слоя с дырочной проводимостью в ЭЛУ позволяет понизить рабочее напряжение и существенно увеличить квантовую эффективность электролюминесценции. В качестве активного слоя в ЭЛУ был использован комплекс алюминия с 8-оксихинолином (AlQ_3). Их устройство имело яркость более 1000 Кд·м$^{-2}$ при напряжениях, меньших 10 В. В 1990 году *Барроузом* с сотрудниками продемонстрирована возможность использования π-сопряженных полимеров, в частности, поли(фениленвинилена) (PPV), в качестве излучающих слоев в ЭЛУ.

Таблица 2-1.

Основные открытия, которые легли в основу развития ЭЛУ.

Годы	***Открытие***
1960 – 1965	*Поуп*, *Хелфрич* и *Шнайдер*: электролюминесценция кристаллов антрацена
1973	Использование поли(винил)карбазола в качестве проводника с дырочной проводимостью
1980 – 1985	Использование органических проводников в копировальных аппаратах и лазерных принтерах (Xerox®)
1987	*Танг* и *Ван-Слайк*: первое многослойное ЭЛУ на основе 8-оксихинолината алюминия (AlQ_3)
1990	*Барроуз*, *Френд*: ЭЛУ на основе сопряженных полимеров
1991	*Кидо*: использование координационных соединений лантанидов(III) как эмиссионных слоев в ЭЛУ
1999	*Форрест с сотр.*: ЭЛУ на основе фосфоресцентных комплексов иридия(III)

2. Структура и принцип работы ЭЛУ.

Современное электролюминесцентное устройство представляет собой сэндвичевую структуру, состоящую из ряда органических слоев, заключенных между катодом и анодом, в которой происходит преобразование электрической энергии в световую в результате рекомбинации электронов и дырок, инжектированных из электродов (рис. 2-1). Электроны инжектируются из катода, их транспорт осуществляется через нижнюю свободную молекулярную орбиталь (LUMO), при этом дырки инжектируются из анода и переносятся через высшую занятую молекулярную орбиталь (HOMO). HOMO аналогична валентной зоне, а LUMO – зоне проводимости в полупроводниковых материалах.

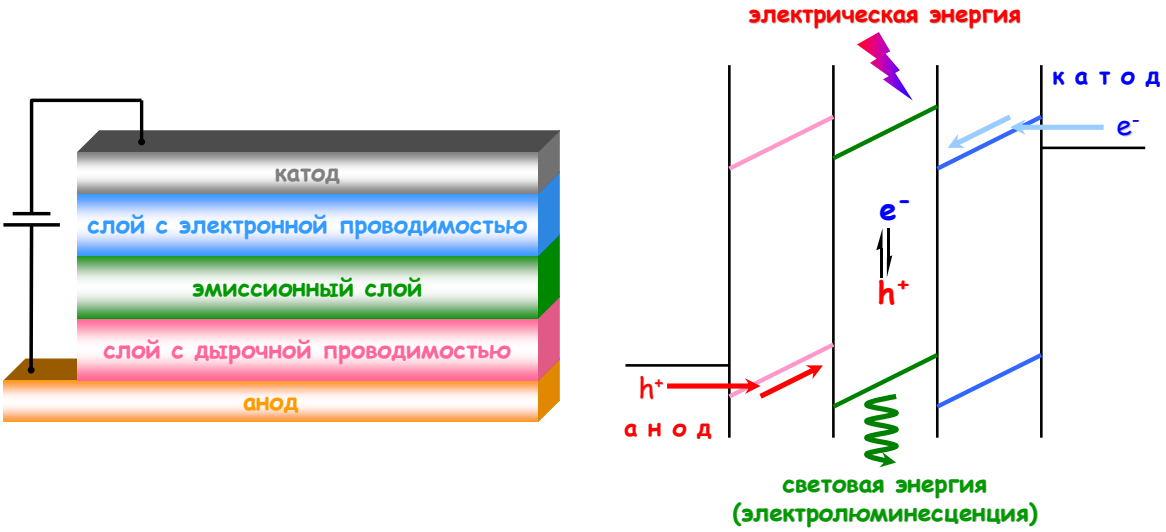

Рис. 2-1. Структура электролюминесцентного устройства и энергетическая схема инжекции носителей заряда в эмиссионный слой.

Таким образом, работа ЭЛУ включает инжекцию носителей зарядов (раздел 3.1), их транспорт (раздел 3.2), рекомбинацию электронов и дырок с образованием возбужденных состояний или экситонов (раздел 3.3) с последующей их дезактивацией, сопровождающейся излучением света. Основными факторами, определяющими характеристики ЭЛУ (см. раздел II, лекция № 4) являются:

1) эффективность инжекции носителей зарядов из электродов;
2) баланс зарядов;
3) спиновая мультиплетность люминесцентного состояния;
4) квантовый выход люминесценции;
5) эффективная светоотдача.

Инжекция зарядов и их транспорт являются главными факторами, определяющими рабочее напряжение и эффективность люминесценции ЭЛУ. В настоящий момент установлено, что в устройствах дырочный ток ограничен инжекцией носителей зарядов, а на электронный ток значительное влияние оказывает присутствие ловушек, возникающих

на границе металл/органика. Для того чтобы увеличить эффективность инжекции зарядов, очень важен выбор эффективно инжектирующих катодных материалов и подходящая обработка поверхности анода.

В качестве материалов катода в ЭЛУ должны быть использованы материалы, обладающие:

1) высокой проводимостью;
2) низким значением энергии Ферми (E_F), соответствующим положению LUMO вещества органического слоя, для осуществления эффективной инжекции электронов;
3) пленкообразующими свойствами и адгезионной способностью для обеспечения хорошего контакта с соответствующими органическими слоями;
4) высокой стабильностью (как термической, так и химической);
5) хорошей отражающей способностью.

Для большинства органических материалов, используемых в ЭЛУ, E_{LUMO} лежит в интервале от 2 до 3 эВ. Все металлы со значениями E_F, находящимися в этом диапазоне (например, кальций (E_F = 3 эВ), литий (E_F = 2.95 эВ), иттербий (E_F = 2.63 эВ)), являются чувствительными к воздействию окружающей среды и вступают в реакции с материалами органических слоев, что приводит к нестабильности рабочих характеристик ЭЛУ. Использование же устойчивых к воздействию внешней среды материалов, таких как Al (E_F = 4.3 эВ), ограничено из-за относительно высокого значения работы выхода, что повышает рабочее напряжение, уменьшает квантовую эффективность и время жизни ЭЛУ. В настоящее время в результате интенсивных исследований найдено решение этой проблемы при использовании:

1) в качестве материала катода различных сплавов: Mg:Ag (10:1) (E_F = 3.7 эВ) и Al:Li (99:1) (E_F = 2.9 эВ);
2) дополнительных слоев соединений щелочных металлов между органическим слоем и Al, состава X/Al (X = LiF, CsF, или X = M_2O, MBO_2, M_2SiO_3, M_2CO_3, или CH_3COOM, M = Li, Na, K, Rb, Cs);
3) дополнительного слоя оксида алюминия Al_2O_3/Al.

Материалы анода, используемые в ЭЛУ, должны обладать:

1) высокой проводимостью для уменьшения сопротивления на границе между контактами;
2) высоким значением энергии уровня Ферми (> 4.1 эВ), соответствующим положению HOMO органического слоя, для обеспечения эффективной инжекции дырок;

3) низким удельным сопротивлением;
4) способностью к образованию пленочных покрытий высокого качества;
5) высокой адгезионной способностью к соответствующим материалам органических слоев;
6) высокой стабильностью как термической, так и химической;
7) прозрачностью в видимом диапазоне света.

Наиболее часто используется твердый раствор оксидов индия и олова (ITO), так как он наиболее полно удовлетворяет вышеизложенным критериям. Этот материал имеет состав In_2O_3:SnO_2 (90:10), значение энергии уровня Ферми ~4,7 эВ, удельное сопротивление ~$2\cdot10^{-4}$ Ом·см$^{-1}$, обладает n-типом проводимости и прозрачностью в видимом диапазоне спектра (~90%). Основным его недостатком является сильная зависимость электрических свойств от способа получения и обработки поверхности. Решением этой проблемы может быть:

1) Выбор подходящего способа обработки поверхности ITO;
2) Поиск новых материалов. В настоящее время как альтернатива ITO предложены смешанные оксиды типа $Ga_xIn_ySn_zZn_tO_3$ (x+y+z+t = 2), в которых в зависимости от состава положение уровня Ферми может варьироваться от 5.2 до 6.1 эВ, оксид цинка, допированный цирконием (ZZO), галлием (GZO) или алюминием (AZO)), а также углеродные нанотрубки и сетка из тонких металличеких проволок (см. http://www.nanometer.ru/2007/04/26/oled.html);
3) Введение буферных слоев. Последний вариант, помимо повышения эффективности инжекции дырок, позволяет улучшить качество поверхности ITO. Наиболее часто используемыми буферными слоями являются фталоцианин меди(II) (CuPc) и поли(3,4-этилендиокситиофен):поли(4-стирен) сульфонат (PEDOT:PSS) (рис. 2-2).

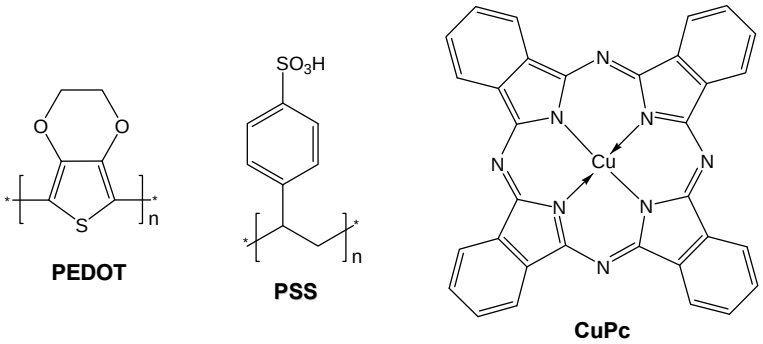

Рис. 2-2. Структурные формулы материалов буферных слоев.

Кроме того, так как эффективность ЭЛУ определяется энергетическими барьерами, которые преодолевают электроны и дырки (раздел 3.1), а также транспортом носителей зарядов в эмиссионный слой (раздел 3.2), важным является подбор слоев с электронной и

дырочной проводимостью. Роль этих слоев в структуре ЭЛУ сводится, с одной стороны, к уменьшению энергетического барьера, а, следовательно, к облегчению инжекции носителей зарядов и, с другой стороны, к улучшению баланса между электронным и дырочным токами за счет предотвращения сквозного протекания носителей сквозь структуру. Материалы этих слоев должны обладать подходящим потенциалом ионизации и сродством к электрону, чтобы обеспечивать эффективную инжекцию носителей зарядов из электродов и последующий их транспорт в эмиссионный слой. В качестве слоев с дырочной проводимостью используются азотсодержащие ароматические соединения, например, поли(*N*-винилкарбазол) (PVK), *N*,*N*'-дифенил-*N*,*N*'-(3-метилфенил)-1,1'-бифенил-4,4'-диамин (TPD). Наиболее часто применяемыми слоями с электронной проводимостью являются AlQ_3 и 2-*трет*-бутилфенил-5-бифенил-1,3,4-оксадиазол (PBD) (рис. 2-3).

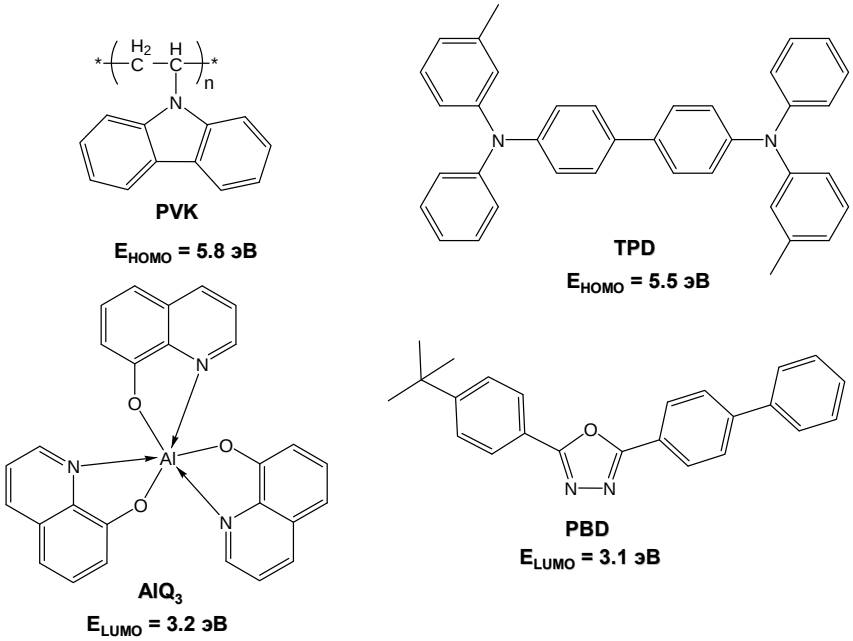

Рис. 2-3. Структурные формулы материалов с дырочной, электронной проводимостью и значения энергий HOMO, LUMO.

Однако, даже при осуществлении эффективной инжекции и транспорта носителей заряда в эмиссионный слой, эффективность ЭЛУ и стабильность его работы зависят от свойств ЭЛ материала. Поэтому выбор материала эмиссионного слоя чрезвычайно важен, он служит источником излучения и должен обладать:

1) высокой интенсивностью фотолюминесценции;
2) как электронной, так и дырочной проводимостью;
3) электрохимической и термической устойчивостью;
4) способностью к образованию однородных гладких пленок.

Используемые в настоящее время материалы эмиссионных слоев можно разделить на три группы:

1) сопряженные полимеры;
2) комплексы s, p, d-элементов с органическими лигандами;
3) комплексы лантанидов(III) с органическими лигандами.

Сопряженные органические полимеры обладают уникальными физико-химическим свойствами:

1) способность к эффективной инжекции, транспорту зарядов;
2) высокая интенсивность фотолюминесценции;
3) легкость управления цветом люминесценции путем варьирования молекулярной структуры полимера;
4) хорошие пленкообразующие свойства;
5) возможность покрывать большие площади различной конфигурации, а также
6) достаточно простой (а, следовательно, дешевой) технологией изготовления.

Использование сопряженных полимеров в качестве эмиссионных слоев позволило значительно снизить рабочее напряжение светоизлучающих диодов, увеличить яркость и эффективность, а присуждение Нобелевской премии в 2000 году “за открытие и разработку проводящих полимеров” способствовало активному поиску новых полимерных материалов и усовершенствованию технологии производства дисплеев на основе светоизлучающих диодов. Однако полимерные светоизлучающие материалы имеют и определенные недостатки:

1) легко окисляются, подвержены воздействию влаги и атмосферы (что резко сокращает время жизни и требует усложнения конструкции дисплея);
2) термически и фотохимически неустойчивы;
3) имеют широкую полосу излучения (полуширина пика ~200 нм, невозможность получения “чистых” цветов);
4) обладают нестабильной кристаллической структурой в некоторых температурных интервалах;
5) трудно контролировать степень полимеризации;
6) квантовый выход электролюминесценции теоретически может достигать только 25% (см. подробнее раздел рекомбинация электронов и дырок в соответствии со спиновой статистикой). Электрон-дырочная рекомбинация приводит к образованию 75% триплетных и 25% синглетных экситонов; в случае сопряженных органических полимеров только синглетные экситоны могут проявлять

электролюминесценцию, триплетные же экситоны переходят в основное состояние за счет процессов безызлучательной дезактивации.

Экситон (от лат. *excito* – возбуждаю) – мигрирующее в кристалле возбуждение, не связанное с переносом электрического заряда и массы. Хотя экситон состоит из электрона и дырки, его следует считать самостоятельной элементарной частицей в случаях, когда энергия взаимодействия электрона и дырки того же порядка, что и энергия их движения, а энергия взаимодействия между двумя экситонами мала по сравнению с энергией каждого из них. Экситон можно считать элементарной квазичастицей в тех явлениях, в которых он выступает как целое образование, не подвергающееся воздействиям, способным его разрушить.

Использование комплексов s, p, d-элементов с органическими лигандами помогает устранить некоторые недостатки сопряженных полимеров: повысить термическую, химическую и фотохимическую устойчивость, а, следовательно, стабильность работы светоизлучающих диодов (см. раздел III, лекция №5). Для фосфоресцентных комплексов d-элементов (Ir^{III}, Os^{II}, Pt^{II}, Ru^{II}, Re^{I}) снимается ограничение на квантовую эффективность (см. раздел III, лекция №6).

В координационных соединениях лантанидов(III) с органическими лигандами, благодаря иному механизму люминесценции, также снимается ограничение на квантовую эффективность, как и в случае фосфоресцентных материалов, кроме того, для комплексов лантанидов(III) характерна узкополосная люминесценция, обусловленная f–f переходами, что решает проблему получения “чистых” цветов (см. раздел III, лекции №№7, 8).

3. Физические основы работы ЭЛУ.

3.1. Механизмы инжекции носителей зарядов.

В настоящее время для описания инжекции носителей зарядов в структуре ЭЛУ используются два классических механизма: 1) *туннельной инжекции Фаулера-Нордгейма* и 2) *термоионной эмиссии Ричардсона-Шоттки* (рис. 2-4). Исследования показали, что при больших электрических полях имеет место туннельная инжекция, а при малых – термоионная эмиссия. Плотность тока туннельной инжекции определяется формулой:

$$J_{FN} = \frac{Ae^2F^2}{\Phi\alpha^2k^2}\exp\left(\frac{2\alpha\Phi^{3/2}}{3eF}\right), \qquad (2\text{-}1)$$

где A – постоянная Ричардсона, $\alpha = 4\pi\sqrt{2m/h}$, e и m – заряд и масса электрона, k – постоянная Больцмана, h – постоянная Планка, Φ – работа выхода, F – напряженность электрического поля.

Ток термоионной эмиссии:

$$J_{RS} = AT^2 \exp\left(\frac{\Phi - \delta\sqrt{E}}{kT}\right), \qquad (2\text{-}2)$$

где $\delta = \sqrt{e^3 / 4\pi\varepsilon\varepsilon_0}$, ε - диэлектрическая постоянная, T – температура.

Как следует из формул (2-1), (2-2) ток инжектированных носителей определяется, главным образом, величинами напряженности электрического поля и работы выхода, или барьером, зависящим от сродства к электрону или потенциала ионизации органического материала.

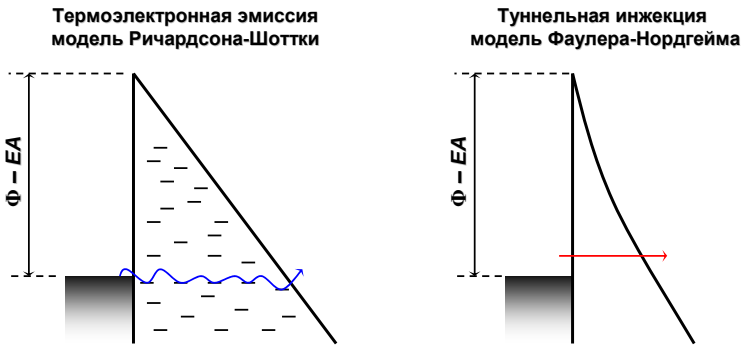

Рис. 2-4. Модели инжекции носителей зарядов.

Форрест с сотр. предсказывают также механизм инжекции, связанный с заполнением ловушек на границе металл/органический слой. В действительности для описания работы реальных ЭЛУ используется комбинация существующих механизмов инжекции.

Необходимо отметить, что, так как ЭЛУ представляет собой многослойную структуру, явления на границах раздела металл/органика и органика/органика играют очень важную роль при работе устройств. На границе металл/органика, величина барьеров, которые необходимо преодолевать электронам (Φ_e) и дыркам (Φ_h), зависит от положения HOMO и LUMO органического слоя по отношению к уровню Ферми (E_F). Если построить энергетическую диаграмму относительно уровня вакуума (E_{vac}), Φ_h будет равен разнице между потенциалом ионизации (IP) и работой выхода металла (Φ_M) ($\Phi_h = IP - \Phi_M$), а Φ_e – разнице между Φ_M и сродством к электрону (EA) органического слоя ($\Phi_e = \Phi_M - EA$). IP и E_F могут быть определены из фотоэлектронных спектров органической и металлической пленок, соответственно. Величина EA обычно оценивается по величине IP и разнице между уровнями HOMO и LUMO; последняя может быть определена на основе оптических измерений. В реальных системах предположение о существовании общего уровня вакуума не является вполне обоснованным. В большинстве случаев при осаждении

пленок органических материалов на металлическую поверхность возникает “дипольный слой” на границе металл/органика. Образование такого слоя может быть результатом действия многих факторов, например, переноса заряда через границу раздела, перераспределения электронных облаков, химической реакции, а также других типов перераспределения электронного заряда. Это приводит к резкому смещению электрического потенциала вдоль дипольного слоя и, как следствие, к “смещению” на величину Δ идеального уровня вакуума на границе раздела. Величина Δ зависит от величины дипольного момента. Схематическая энергетическая диаграмма расположения уровней на границе раздела металл/органика в случае отсутствия и при образовании дипольного слоя представлена на рис. 2-5а и 2-5б, соответственно. Так, во втором случае, $\Phi_e = \Phi_M - EA - \Delta$, а $\Phi_h = IP - \Phi_M + \Delta$. Экспериментальные данные фотоэлектронной спектроскопии для металлической и органической пленок представлены на рис. 2-5в.

Приведем некоторые выводы, сделанные на основании анализа экспериментальных данных:

1) В общем случае, энергетическая разница между металлическим и органическим слоем отрицательна (уровень вакуума понижается, $\Delta<0$). Исключение составляют случаи, когда сильные электроноакцепторные группы, такие как, например, атомы фтора, контактируют с поверхностью;
2) Чем больше величина работы выхода металла, тем больше величина смещения Δ;
3) Дипольный слой на границе органика/органика обычно пренебрежимо мал; только в случае границ раздела между сильным донором и сильным акцептором может существовать барьер ~ 0.2–0.3 эВ за счет процессов переноса заряда;
4) В целом же, образование дипольного слоя на границах раздела металл/органика является очень многофакторным процессом, и требует дальнейшего изучения.

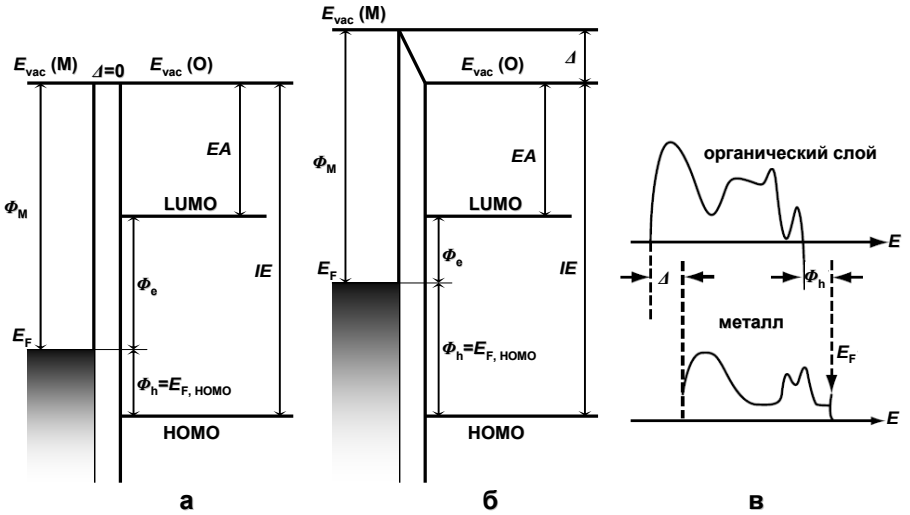

Рис. 2-5. Схематическая энергетическая диаграмма границы раздела металл/органический слой при (а) отсутствии и (б) образовании диполей (Δ>0), (в) фотоэлектронные спектры металла и органического слоя.

3.2. Модели транспорта носителей зарядов.

На сегодняшний день предложены три основные модели транспорта зарядов в неупорядоченных органических средах: 1) *модель прыжкового транспорта* по центрам с гауссовым распределением энергетических уровней, 2) *поляронная модель*, 3) *модель дипольных ловушек* (транспортных центров).

Прыжковый транспорт по центрам с гауссовым распределением энергетических уровней. Теория была развита *Басслером с сотр*. Органическую матрицу представляют кубической решеткой с ребром *a*, в каждом узле которой расположен транспортный центр. Положение энергетического уровня *E*, участвующего в транспорте зарядов, для каждого центра есть независимая случайная величина из-за различного влияния окружения. Соответствующая плотность состояний описывается гауссовым распределением:

$$\rho(E) = (2\pi\sigma^2)^{-1/2} \exp\left(-\frac{E^2}{2\sigma^2}\right). \qquad (2\text{-}3)$$

Зависимость подвижности от температуры и напряженности поля при $\Sigma \geq 1.5$ можно записать в виде:

$$\mu = \mu_0 \exp\left[-\left(\frac{2\sigma}{3T}\right)^2\right] \exp\left(-C\left[\left(\frac{\sigma}{T}\right)^2 - \Sigma^2\right] F^{1/2}\right), \qquad (2\text{-}4)$$

при $\Sigma \leq 1.5$

$$\mu = \mu_0 \exp\left[-\left(\frac{2\sigma}{3T}\right)^2\right] \exp\left(-C\left[\left(\frac{\sigma}{T}\right)^2 - 2.25^2\right] F^{1/2}\right), \qquad (2\text{-}5)$$

где Σ – мера беспорядка, *C* – универсальная константа, равная $2.9 \cdot 10^{-4}$ см$^{1/2}$·В$^{1/2}$.

Поляронная модель. В работах *Шайна с сотр*. высказано предположение о том, что носителями тока в неупорядоченных органических матрицах являются *поляроны* малого радиуса. *Полярон* – это связанное состояние носителя заряда и колебательной моды (внутримолекулярной или фононов), перемещающихся в твердом теле как единое целое. В пределе слабого внешнего поля подвижность полярона может быть записана в следующем виде:

$$\mu = \frac{e\rho^2}{T} P \frac{\omega}{2\pi} \exp\left(-\frac{0.5E_p - J}{T}\right), \qquad (2\text{-}6)$$

где P – вероятность перехода носителя заряда с узла на узел при совпадении уровней энергии на этих узлах, ω – частота колебательной моды, E_p – энергия связи полярона, J – двухцентровый резонансный интеграл. Функция P имеет сложный вид, однако может быть записана в достаточно простом виде для двух предельных случаев:

1. адиабатический режим (J – большая величина)

$$P = 1, \tag{2-7}$$

2. неабатический режим (J – малая величина)

$$P \propto J^2 \propto \exp(-2\gamma\rho)\,. \tag{2-8}$$

Модель дипольных ловушек (транспортных центров). В основе этой модели лежит предположение о том, что величина подвижности определяется скоростью выхода носителя заряда из ловушки (транспортного центра). Такая ситуация может реализоваться, когда транспорт происходит, например, путем перескоков носителей по системе относительно мелких ловушек, а скорость выхода носителей из транспортных центров определяет их концентрацию в подвижном, “транспортном” состоянии.

Предполагая, что ориентирующее влияние поля на дипольный транспортный центр подобно таковому для свободного диполя, можно получить в результате усреднения по ориентациям диполя следующее выражение для подвижности в слабом поле:

$$\ln\mu = \ln\mu_0 - \frac{E_0 - \beta_1 F^{2/3}}{T}, \tag{2-9}$$

$$\beta_1 = \frac{3}{2} e \left(\frac{2d}{\varepsilon}\right)^{1/3}, \tag{2-10}$$

а в сильном поле:

$$\ln\mu = \ln\mu_0 - \frac{E_0 - \beta_2 F^{1/3}}{T}, \tag{2-11}$$

$$\beta_2 = \frac{1}{2} e^2 \left(\frac{1}{d\varepsilon^2}\right)^{1/3}. \tag{2-12}$$

Переход от (2-10) к (2-12) вызван переориентацией диполей во внешнем поле и происходит в области полей $F_t \approx 0.01 e^3/\varepsilon d^2$. Таким образом, с ростом напряженности поля происходит переход от зависимости $\ln \propto F^{2/3}$ к $\ln \propto F^{1/3}$. В промежуточной области полевая зависимость подвижности хорошо описывается выражением

$$\ln\mu = \ln\mu_0 - \frac{E_0 - \beta F^{1/2}}{T}, \tag{2-13}$$

где

$$\beta = 0.36\beta_{PF} = 0.72\left(\frac{e^3}{\varepsilon}\right)^{1/2}. \qquad (2\text{-}14)$$

Однако, на сегодняшний день нет единой модели, корректно описывающей экспериментальную температурную и полевую зависимости подвижности носителей зарядов, которая для большинства изученных систем может быть представлена выражением:

$$\mu = \mu_0 \exp[-(E_0 - \beta F^{1/2})(T^{-1} - T_0^{-1})]. \qquad (2\text{-}15)$$

Каждая из рассмотренных моделей имеет свои достоинства и недостатки. В поляронной модели невозможно описать экспериментально наблюдаемую полевую зависимость подвижности. Модель дипольных ловушек в настоящее время представляет собой лишь модель единичной ловушки, а не модель транспортного процесса как целого. Следовательно, она не может быть применена для описания таких характеристик транспорта, как различные концентрационные зависимости и дисперсионные явления. Тем не менее, при описании полевых и температурных зависимостей подвижности модель дипольных ловушек дает довольно хорошее согласие с экспериментом. Модель прыжкового транспорта, по-видимому, в настоящее время позволяет наиболее корректно описать транспорт носителей заряда, поскольку дает возможность интегрированного описания всех его характеристик, в том числе, перехода от недисперсионного к дисперсионному транспорту с понижением температуры.

3.3. Рекомбинация носителей зарядов.

Рекомбинация типа Ланжевена. Диэлектрическая константа органических материалов обычно мала (ε~3–4), поэтому электростатическое экранирование неэффективно, и расстояние

$$r_c = \frac{e^2}{4\pi\varepsilon\varepsilon_0 kT}, \qquad (2\text{-}16)$$

при котором энергия взаимодействия между электроном и дыркой $>kT$, составляет ~15 нм при комнатной температуре. Таким образом, захват является результатом диффузии в поле, как и в случае слабо ионизированных плотных газов, исследованных Ланжевеном в начале прошлого века, отсюда и название “рекомбинация Ланжевена”. Из-за большого сечения захвата (πr_c ~ 10–11 см$^{-1}$) константы скорости рекомбинации имеют высокие значения, не зависят от величины поля и подчиняются уравнению:

$$\gamma_r = \frac{e(\mu^+ + \mu^-)}{\varepsilon\varepsilon_0}. \qquad (2\text{-}17)$$

Рекомбинация приводит к возникновению нейтрального возбужденного состояния, называемого *экситоном*, которое может высветиться с испусканием фотонов. Экситон характеризуется временем жизни (τ_e) и энергией связи (E_b). В течение τ_e экситон может диссоциировать с образованием свободных носителей зарядов, электронов и дырок. Для молекулярных экситонов энергия связи довольно высока (от десятых до 1 эВ), а время жизни мало (~ 1 нс), поэтому вероятность диссоциации при комнатной температуре пренебрежимо мала. Однако, при приложении электрического поля E, барьер для диссоциации уменьшается пропорционально $\exp(E^{1/2})$.

Рекомбинация Лажевена не учитывает спин; но так как величина r_c велика, то обменные взаимодействия, зависящие от спина, в действительности, должны быть пренебрежимо малы, хотя это и не нашло до сих пор экспериментального подтверждения. Тем не менее, ориентация электрона оказывает влияние на тип образующегося в результате рекомбинации экситона. От свойств экситонов зависит общий квантовый выход ЭЛУ (см. раздел II, лекция №4). Экситон может рассматриваться как двухэлектронная система, общий спин (S) которой равен 0 или 1 (рис. 2-6). При $S = 0$, спиновая волновая функция антисимметрична, в то время как при $S = 1$, существует три возможных симметричных спиновых волновых функции. Вырожденность каждого состояния отражается в его названии: $S = 0$ – *синглетное* состояние, $S = 1$ – *триплетное* состояние. Из-за случайного распределения спинов в исходных электронах и дырках, а также слабых магнитных взаимодействий между ними на больших расстояниях, вероятность образования того или иного типа экситонов в результате рекомбинации зависит от относительной вырожденности состояний и приводит к соотношению: синглет:триплет = 1:3. То есть в результате рекомбинации образуется 25% синглетных и 75% триплетных экситонов. Если принять, что квантовый выход при дезактивации синглетных экситонов (флуоресценция) есть η_s, а триплетных (фосфоресценция) – η_t, то общий квантовый выход электролюминесценции будет пропорционален:

$$\frac{\eta_s + 3\eta_t}{4}. \qquad (2\text{-}18)$$

Это соотношение объясняет существование теоретического ограничения в 25% на квантовый выход электролюминесценции для флуоресцентных материалов и его отсутствие для фосфоресцентных материалов.

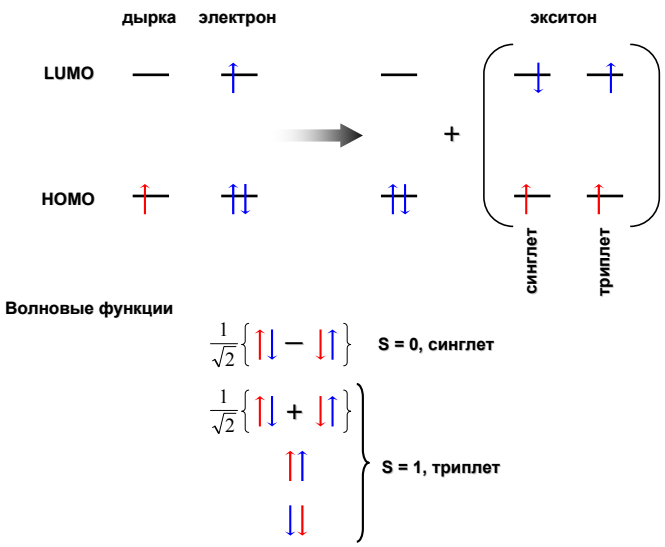

Рис. 2-6. Возможные типы экситонов, которые могут образоваться в результате рекомбинации электрона и дырки.

Задания для самостоятельной работы.

1. Опишите методы модифицирования поверхности ITO.
2. Каков механизм действия дополнительных слоев солей щелочных металлов на характеристики катода.
3. Укажите основные экспериментальные методы определения подвижности носителей зарядов в тонких пленках органических материалов.

Рекомендуемая литература.

[1] M. Schott "*Introduction to the physics of organic electroluminescence*" // C.R. Acad. Sci. Paris **1** (Série IV) (2000) 381–402

[2] L.S. Hung, C.H. Chen "*Recent progress of molecular organic electroluminescent materials and devices*" // Mater. Sci. Eng. R **39** (2002) 143–222

[3] А.В. Ванников, А.Д. Гришина, С.В. Новиков "*Электронный транспорт и электролюминесценция в полимерных слоях*" // Успехи химии **63** (1994) 107–128

Контрольные вопросы.

1. Какова структура и принцип действия ЭЛУ? Каковы факторы, определяющие характеристики ЭЛУ?
2. Какие требования предъявляются к материалам электродов и органических слоев, входящих в структуру ЭЛУ? Приведите примеры.
3. Какие механизмы инжекции используются для описания работы ЭЛУ?
4. Какое влияние оказывает образование дипольного слоя на границах металл/органика на величины барьеров для инжекции носителей зарядов?

5. Перечислите основные принципы существующих моделей транспорта носителей заряда в неупорядоченных органических средах. Каковы достоинства и недостатки каждой из них?
6. Почему рекомбинацию носителей зарядов в органических материалах называют “рекомбинацией Ланжевена”? Чем вызвано существование теоретического ограничения на квантовый выход электролюминесценции флуоресцентных материалов?